

Никто не ожидал, что совместимости не будет. Се Гуань оказался крайне восприимчив к чужим феромонам, и его организм отчаянно сопротивлялся.

Цзян Цы опустила взгляд. Если Се Гуань дифференцировался в омегу уровня 2S, то для идеальной совместимости ему требовался альфа того же уровня. В Федерации это был высший предел, а Цзян Лань являлся одним из трех известных альф уровня 2S.

Если уж Цзян Лань не подошел, то шансы на успех с остальными были призрачными. В конце концов, из двух других кандидатов один был глубоким стариком, а второй давно покоем в земле.

Цзян Цы поджала губы. Интересно, если Се Гуань станет омегой уровня 2S, не суждено ли Чжоу Чжитин дифференцироваться в альфу такого же уровня?

Вскоре машина подъехала к дому семьи Цзян.

Цзян Лань и Цзян Цы вышли из автомобиля. Цзян Лань потрепал сестру по голове:

— Перестань забивать себе голову. Я еще раз съезжу к Се, мы обязательно найдем выход.

Цзян Цы хлопнула его по руке:

— Я и не забиваю. Се Гуань просто почуял от тебя запах лицемерного мерзавца, вот и отторг, к тому же...

Она принюхалась, нахмурилась, пнула брата и быстро отбежала в сторону:

— Зачем ты пошел помогать людям, а сам тайком выпил? Совсем воспитания нет, Цзян Лань!

— Ай! — Цзян Лань посмотрел на отчетливый след от ботинка на своих синих джинсах, и его кулаки невольно сжались. Какая несправедливость! С чего она взяла, что он пил?

Внезапно, словно осознав что-то, он помрачнел.

— Мам, пап, я вернулась!

Забежав в дом, Цзян Цы увидела, как Фу Цзин выходит из кухни с тарелкой куриных крылышек в кока-коле, и поспешила чмокнуть её в щеку.

— Ох, такая большая, а всё как ребенок, — Фу Цзин поставила блюдо на стол, коснулась своей щеки и с притворной строгостью посмотрела на дочь, которая уже убегала наверх, чтобы оставить вещи.

Впрочем, на её лице сияла довольная улыбка.

— Ну чего ты хвастаешься? — подшутил Цзян Цзюнь над сияющей супругой.

Цзян Цы переоделась и спустилась вниз.

— Сяо Цы, как результаты обследования? — спросил Цзян Цзюнь.

— Дедушка Чжуан сказал, что всё в порядке, — Цзян Цы подошла к своему месту и села за стол.

— Ну и хорошо, — кивнул отец.

— А Лань? Как обстановка у семьи Се? — он перевел взгляд на сына.

Цзян Лань сел рядом с сестрой, сделал глоток воды и покачал головой:

— Никак. Се Гуань отторгает мои феромоны.

— И что теперь делать? — Фу Цзин нахмурилась. В мягком свете ламп эта эффектная женщина казалась еще более родной и близкой.

— Пока что полагаемся только на ингибиторы, — ответил Цзян Лань. — Они взяли образцы моих феромонов, попробуем использовать низкую концентрацию, чтобы Се Гуань постепенно привык. Завтра я снова поеду проверить ситуацию. Если и это не поможет, то я не знаю, что делать.

Он покосился на Цзян Цы, которая молча уплетала ужин:

— Дедушка Чжуан продолжит следить за состоянием. Ешь больше зелени.

Он положил ей в тарелку пару веточек овощей.

Фу Цзин, повернувшись к мужу, заговорила о том, что после ужина нужно будет позвонить семье Се и узнать последние новости.

Цзян Цы настороженно покосилась на брата, а затем на родителей, обсуждавших что-то другое, и убедилась, что у него нет никаких скрытых намерений:

— Угу, понятно.

— Сестренка, спросить хочу, — Цзян Лань прочистил горло и мягко начал, но, увидев на лице сестры выражение «я так и знала», сжал зубы: — Что это за взгляд?

— Говори, говори, — Цзян Цы поспешила перевести тему.

Цзян Лань нахмурился, глядя на свою беспечную сестру, и подбирая слова, произнес:

— Какие у тебя отношения с Се Гуанем?

Цзян Цы с любопытством оглядела брата:

— В детстве были отличные, сейчас — обычные.

— Правда?

— А что, может быть иначе?

Цзян Цы стало еще любопытнее, она даже перестала поглощать еду с таким аппетитом — честно говоря, в последние пару дней она чувствовала, что стала есть гораздо больше.

— Ты что, хочешь спросить, не буду ли я против, если ты приведешь Се Гуаня в дом? — предположила она. В голове промелькнула мысль, и по спине пробежал холодок. Боже, она всё еще не могла привыкнуть к этому миру с его АБО-законами. — Если ты действительно его любишь, то я не смогу возражать.

Однако, если придется соперничать с главной героиней за главного героя, Цзян Цы решила, что лучше приложит усилия, чтобы остановить брата — лишь бы их не стерло сюжетом.

Увидев, что брат от её слов скривился, словно от зубной боли, она добавила:

— Ладно, ладно, хотя сейчас мы не очень ладим, я постараюсь наладить отношения, хорошо?

Она решила вставлять палки в колеса, чтобы Цзян Лань не оказался втянут в любовную драму главных героев.

Цзян Лань протянул руку и ущипнул сестру за щеку, оттягивая её:

— Хватит! Замолчи! Больше не говори такого, от чего мне становится страшно. Достаточно, просто не общайся с ним лишний раз и не пытайся налаживать отношения. Поняла?

— Поняла, поняла, — пробормотала Цзян Цы, чувствуя боль.

Убедившись в её согласии, Цзян Лань успокоился и спросил:

— Тебе нравятся люди, которые пьют алкоголь?

— Сойдет, — Цзян Цы потерла щеку и вернулась к трапезе. — Но если от человека сильно несет спиртным, это неприятно.

— Вот и отлично, я тоже не люблю, — сказал Цзян Лань, подкладывая ей крылышко. — Раз мы оба этого не любим, то в будущем не приводи домой никого, от кого разит алкоголем.

— Ладно, договорились, — пробормотала Цзян Цы с набитым ртом.

Поместье Се.

Лу Цинцин положила трубку после разговора с Фу Цзин и, услышав из комнаты приглушенные стоны сына, снова не смогла сдержать слез.

Се Мин всё еще находился внизу, в гостиной, на видеоконференции с врачами из отделения железистой патологии Центральной больницы. Неизвестно, к какому выводу они придут.

Если подходящего человека не найти, что же будет с её сыном?

— Мам, иди отдохни, я подежурю здесь, — Се Цинъюнь вытерла слезы с лица матери платком. Её движения были очень бережными, но глаза Лу Цинцин уже сильно опухли от долгого плача.

Лу Цинцин покачала головой, хотела что-то сказать, но внезапно почувствовала головокружение и обмякла в объятиях дочери. Се Цинъюнь облегченно вздохнула и позвала служанку, чтобы помочь отнести мать в комнату.

Вернувшись к двери в спальню брата, Се Цинъюнь услышала его мучительные стоны и не смогла сдержать слез.

Из щели в двери просачивался густой аромат красного вина — горьковатый, но тягучий и глубокий, словно человек оказался в старинном винном погребе.

Телефон в кармане завибрировал. Се Цинъюнь разблокировала экран и увидела сообщение:

— Не волнуйся, выход найдется.

<http://bllate.org/book/22122/2303851>